

Рубрику ведет
Евгения РУБЦОВА

День за днем

«Маленькие лебеди» из Японии

Юки НАНРИ.
20 лет.
Аяко ОНДА.
22 года.
**Жили в Самаре,
возвращаются
домой, в Токио.
Балерины**

Девушки мужественно продержались в Самаре один год, после чего новый контракт подписывать не стали и, по словам администратора Самарского театра оперы и балета, предпочли вернуться к себе на родину.

Появление японок на сцене местного театра стало для города настоящей сенсацией. Ради русского балета приехать из благополучного во всех отношениях Токио в провинциальный российский город с грязными дорогами, неустроенным бытом, наполовину спившимся населением, где криминальные сводки каждую неделю пестрят сообщениями об ограблениях и убийствах, это что-то! Кто-то крутил пальцем у виска, кто-то считал, что приезд в Россию — очередная блажь богатых и всем пресытившихся японок. Сами же Юки и Аяко относились к своему приезду в Россию, как к забавному приключению.

В 1998 году девушки прибыли из далекого Токио в Пермское хореографическое училище. У себя в Японии Юки и Аяко занимались классическим балетом у русских педагогов — Веры Куликовой, Веры Ключаревой и др. По словам девочек, в Стране восходящего солнца довольно много балетмейстеров из России, они работают там по контрактам. Родители Юки восхищались этим видом искусства, поэтому и отвели дочку в балетную школу, едва ей исполнилось 7 лет. Аяко в 12 лет пришла в балет сама. Для того чтобы у нее возникло желание стать балериной, девочке достаточно было один раз сходить на спектакль и увидеть, как танцует ее лучшая подруга. Несмотря на то что в Японии есть разные школы балета — американская, английская, французская, итальянская, Юки и Аяко предпочли именно русский балет.

Между тем девочки с самого начала знали, что в Японии у девушки-балерины, танцующей русскую классику, практически нет шансов устроиться на работу. Выступать, конечно же, можно, но вот только платить за это никто не будет. Больше того, может статься, что за свое желание потанцевать придется платить деньги самой балерине. Хорошо платят в Японии только танцорам-мужчинам.

До приезда в Россию Юки и Аяко побывали в Финляндии и Швеции, но там места им не нашлось: в этих странах были нужны балерины ростом не ниже 175 см. Так что миниатюрные японки попали в местные театры не смогли.

Русские педагоги посоветовали любительницам русского

Текст и фото Сергея ИШКОВА

балета ехать в Пермское училище. Когда в Перми проходил танцевальный конкурс «Арабески», один из учителей-японцев был там членом жюри. Хороший знаток и Перми, и Москвы он, как мог, напутствовал Юки и Аяко.

Учась в Пермском училище, девочки жили в общежитии. В Самаре, куда они попали после распределения, театр оперы и балета снял им квартиру в «хрущевке». Живя в пятиэтажке, Юки и Аяко говорили, что лучше бы они, как и в Перми, жили в общежитии. Там им было комфортнее: «Все, понимая, как нам трудно, старались многое для нас сделать, а в Самаре помочь было некому», — говорит Юки.

По окончании Пермского училища Юки Нанри получила диплом. А вот Аяко Онда, не дождавшись конца учебы, на два года уехала в Санкт-Петербург и работала там в театре. В Самаре подруги встретились вновь. Кроме этого города им предлагали на выбор театры

Челябинска, Екатеринбурга, Ростова, Краснодара, Питера, но Самарский театр оперы и балета понравился японкам больше других. Особенно им приглянулся балетмейстер, к которому они сразу прониклись симпатией.

В Самаре смешливые японки все возникающие трудности воспринимали с оптимизмом. Проведя в России несколько лет, они уже успели много к чему привыкнуть. Единственное, что им очень пришлось не по душе, — так это холод. «Осенью, зимой и весной у вас очень холодно», — жаловалась Аяко. — Мы постоянно мерзнем, и даже в квартире приходится ходить в пальто».

Живя в Самаре, Юки и Аяко каждый день, кроме понедельника, репетировали в театре с 10 часов утра до 9 вечера. На работу добирались на городском автобусе. Обедать приходилось в столовой театра. В свободное от репетиций время Аяко — большая любительница вкусно покушать — готовила дома.

Кстати, японские девочки в равной мере предпочитают русскую и японскую кухню. Например, Аяко призналась, что, несмотря на то что у балерин должна быть строгая диета, она обожает печь пирожки и делать всевозможные салаты. Вот только, к огорчению девушки, на самарских рынках было очень мало любимых ими овощей и фруктов. «Захочешь что-нибудь полезное купить, и негде... Чего-нибудь всегда не хватает», — горевала Аяко.

В свой выходной девочки предпочитали сидеть дома. Готовили, делали домашние дела, рисовали портреты, пели дуэтом, читали... Телевизор в их квартире был сломан, все собирались купить новый. В кино ходить времени не было. «Мы очень любим комедии, — рассказывала Юки. — Но посещать кинотеатры нам совсем некогда».

Русский язык японки учили еще в Перми, где занимались с репетитором. Они довольно хорошо говорят, прав-

да, иногда не понимают отдельных слов. «Мы даже можем читать по-русски, — похвалилась Аяко. — Вот только часто приходится прибегать к словарю, и спокойного чтения не получается. Вообще мы с Юки предпочитаем романы». Когда девочки жили в Самаре, родители присылали им японские книжные новинки.

Начинающие балерины выступали в Самарском театре оперы и балета в «Лебедином озере» в роли маленьких лебедей, в «Веселой вдове», «Маскараде», «Мистере Икс»...

Девочки говорили, что в труппе отношение к ним было очень хорошее, никакой конкурентной борьбы они не замечали. И все-таки продолжать работать по контракту в Самаре японки не стали. Стоически продержавшись 12 месяцев, девушки покинули город на Волге. Однако, вполне возможно, Юки и Аяко все же не расстанутся с Россией и попытаются счастья где-нибудь в другом месте.

ЛЮДИ

Наталья Юки

21.09.04